

18+

Наргиза Сагинова

АНДРОМЕДА

Наргиза Сагинова

Андромеда

«Издательские решения»

Сагинова Н.

Андромеда / Н. Сагинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594963-9

Каждый видит этот мир по-своему. У главной героини этого рассказа есть свое особенное видение мира, которое, иногда, переходит все границы понятного и объяснимого. В жизни Нави появится Некто, который поставит под сомнение её реальность.

ISBN 978-5-00-594963-9

© Сагинова Н.
© Издательские решения

Андромеда

Наргиза Сагинова

© Наргиза Сагинова, 2023

ISBN 978-5-0059-4963-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нави стояла на вершине горы, и смотрела, как вода затопила долину, напоминая ей искусственное озеро. Вокруг стояла глухая тишина. Ни ветра, ни птиц. Ничего. Небо было затянуто серым полотном. Цвета той горы, на чем стояла Нави, озера и неба словно имели чёткую границу между собой. Казалось, мир разделился на три.

– Слишком тихо, – сказала Нави.

Она решила, что сама же залезла в свое подсознание.

– Это вовсе не сон, и даже не

реальность. Похоже на другой мир или иллюзию, – подумала она.

Нави стала разглядывать местность, и, на свое удивление, заметила мужчину в черном одеянии, стоявшего на горе справа от нее. Она всячески пыталась разглядеть его лицо, но некто стоял боком, и будто тоже осматривал долину. Он медленно повернулся к Нави, скрывая лицо под широкими полями черной шляпы. Вдруг, Нави ощутила его близкое присутствие. Казалось, он стоит рядом так, что слышно его дыхание. В ее голове прозвучал мужской голос:

– Смотри!

Словно по щелчку перед глазами Нави появляются черно-белые кадры, где люди гуляют по набережной: они были незнакомцами, и в них не было печали, казалось, Нави увидела самых счастливых людей на планете. Дети бегали за воздушными змеями по берегу, плескались в воде; колесо обозрения крутилось, и по разным оттенкам серого можно было понять, что оно светится разноцветными огнями; трейлер с мороженым привлекал людей музыкой и холодным десертом; на пляжу, компания молодых людей, играли в волейбол; один маленький мальчик указывал пальцем в сторону океана, удерживая в ладонях тонкую нитку воздушного змея.

Было достаточно одного мгновения, чтобы ветер завыл, и за ним следом с океана понеслась высокая волна, способная смыть с лица земли весь город.

Далее Нави видит вспыхивающие в сознании картинки один за другим: вода бьется о берег; здания рушатся; все вокруг затопило. Последним что видит Нави – как вода медленно уносит с собой маленькое тело мальчика.

Она приходит в сознание, теряя равновесие от резкого переключения картин сомнительной реальности и видений. Она стоит на той же горе, и замечает, что мужчина, стоявший вдали – исчез. Нави перестала слышать его дыхание и ощущать присутствие. Она выдохнула и обернулась, и тут же оцепенела, увидев его на расстоянии вытянутой руки. Её дыхание участилось. Нави не могла пошевелиться. Некто скрывал свое лицо, и в голове Нави вдруг прозвучало:

– Тебе пора проснуться, – резкий звук,

похожий на писк, пронзил её уши, и в глазах заселилась мгла.

Очнувшись, Нави увидела резкую перестановку сцен. Теперь над ней красовался ослепительно белый потолок, пахло хлоркой и где-то ритмично что-то пикало.

– Наконец-то ты очнулась, – подбежала

к ней Алия, взяв её за руку и глядя глазами, в которых смешались переживания и тревога.

Нави не понимала происходящего.

– Что случилось, мам?

– У тебя был обморок, милая. Прямо на занятиях.

– Обморок, – подумала Нави и куча воспоминаний нахлынули разом. Было сложно распознать шутку подсознания. Та тонкая грань между реальностью и сном исчезла. Все казалось настоящим: и та гора, тот Некто, тот мальчик и эта больница, пропитанная хлором.

– Да. Твои друзья – Мая и Артур, сообщили нам об этом. Они приехали на скорой помощи в больницу вместе с тобой, и пробыли здесь, пока мы не подросли.

– Значит, Мая и Артур были здесь, — подумала Нави.

– Дорогая, расскажи что произошло.

Никто толком не смог объяснить. Они сказали, что ты кричала, – её мимические морщинки проявились еще больше. Алия застыла в ожидании ответа.

– Я не знаю, мам. Помню, что я была на лекции у профессора, и, в один момент, пронзительный писк оглушил мои уши, и кажется, потом я просто отключилась. Было очень громко и больно. Я не знаю что это, мам, – ответила Нави. Ведь в действительности она понятия не имела о том, что произошло.

В палату вошел врач в кристально-белом халате и с планшетом в руках. От него доносился запах антибактериального мыла и булочек.

– Здравствуй, Нави. Как себя чувствуешь? – он улыбнулся сквозь свою густую бороду.

– Хорошо, доктор.

– Ты можешь рассказать что с тобой произошло два дня назад?

– Два? – в воздухе завис вопрос.

– Ты была без сознания целых два дня, милая. Мы с отцом не могли найти себе место. Я чуть с ума не сошла, – сказала Алия, и в её глазах блеснуло.

Нави сильнее сжала руку матери.

– У меня что-то сильно запищало в ушах, если это можно так назвать.

– Мы провели обследование и ничего не обнаружили. Было немного понижено давление, но оно уже в норме, — заявил доктор.

Алия всхлипнула от радости и полезла на кровать к Нави, чтобы обнять ее.

– Мам, ты меня душишь.

– Прости, я просто очень рада.

– Стоит посетить психолога, – влез с рекомендацией доктор.

– Хорошо. Мы сделаем все необходимое, – сказала Алия.

Доктор кивнул головой и удалился из палаты, пожелав выздоровления.

– Психолога? Зачем мне психолог? — возмутилась Нави.

– Ну раз доктор сказал – значит нужно, милая, – ответила мама.

– Надеюсь, нет.

Нави в тот же день выписали из больницы и они отправились домой. Алия всю дорогу была на эмоциях и без конца говорила, а Нави молча смотрела в окно и временами поддерживала диалог с мамой. Ей думалось о том силуэте, от которых немеют конечности, о мальчишке с воздушным змеем в руках, и о его безжизненном лице, меняясь с улыбки на немоту. Нави хотелось закутаться в клубок и покатиться с той горы, в объятия искусственного озера.

– Я знаю, сейчас не самый

подходящий момент, но мы с отцом должны уехать на неделю, родная, – Алия перебила её мысли.

– Куда вы собрались ехать? – спросила

Нави.

– У отца конференция в Сиднее, —

ответила Алия.

– Ого!

– Да, представляешь, Сидней. С ума сойти можно! – восторженно сказала Алия,

– Твой отец знал, как я сильно хотела побывать в Австралии, вот и предложил мне поехать с ним. Я не могла отказаться.

– Это же здорово, мам! – обрадовалась

Нави, – Твоя мечта скоро сбудется. Для чего ещё нам нужны мечты, правда ведь?

– Родная, я могу остаться с тобой,

если хочешь. Это для меня куда важнее. Особенно сейчас.

– Даже не смей, – возразила Нави, – Ты

должна поехать туда. Со мной все в абсолютном порядке, мам. Такое вряд ли повторится.

Врач ведь сказал, я здорова.

Алия посмотрела на дочь. Её одолевало сомнение и беспокойство, но ей хотелось верить, что все так и есть.

– Да, пожалуй, – сказала она и

потянула руку к дочери, чтобы взъерошить ей волосы, – я тебя люблю.

– Я тебя больше, мам.

Добравшись до дома, у самого порога их встретил Билл. Он крепко обнял Нави и поцеловал её в лоб:

– Ну и напугала ты нас, малышка.

– Прости, пап.

Билл улыбнулся.

– Как себя чувствует моя девочка?

– Я в порядке, пап. Честно...

– Ладно, идём в дом.

Нави прошла первая. Билл обнял Алию за плечи и они вошли в дом, следом за Нави.

– Я очень устала. Пойду полежу у

себя, если вы не против?

– Конечно, малышка, – ответил Билл.

– А я пока приготовлю ужин, – сказала

Алия.

Нави поднялась в свою комнату. Последний раз она была тут на новогодних каникулах сразу после того как сдала все экзамены. Комната потеряла былую атмосферу. Теперь она казалась проекцией, словно застывшая в другом времени. И призрак из прошлого сидит за рабочим столом, читая книгу. Безжизненная, тихая и темная, полно вещей, но кажется пустой.

Нави провела рукой по комоду. На уголке губ проскользнула улыбка. Ей вспомнилось, как она прятала свой личный дневник в задвижке с нижним бельем, когда была ещё совсем юной, и путала любовь с симпатией.

На комодe стояли несколько маленьких рамок с фотографиями и музыкальная шкатулка матери.

– Что она тут делает? – подумала

Нави.

Она легла на кровать и прижалась к подушке:

– Мамин парфюм.

Алия частенько забиралась в комнату Нави, чтобы полежать, а может и вздремнуть, укутавшись одеялом дочери и послушать свою любимую шкатулку: маленькое наследство, которое передавалось от матери к дочери.

Этот запах напомнил Нави о детстве. О далеком беззаботном детстве.

– Запахи, – сказала шёпотом она.

Действительно, запахи – самый быстрый источник воспоминаний, как и музыка, они способны перемещать тебя во временном пространстве. У каждого найдется на определенный запах свой фрагмент из прошлого. Они не просто помогают вспомнить, а словно позволяют снова пережить эти моменты и те эмоции, что владели тобой и окунуться всем телом в давно забытую атмосферу. Бывает, ты забываешь, но стоит случайно услышать знакомый запах, как тут же телепортом уносишься туда: в новую квартиру, где пользовался мылом с тем же ароматом; в город, куда впервые приехал и выпил вино; в трамвай, где пахло тем же освежителем воздуха; на море, где ты оставил свое сердце навсегда.

С этими мыслями Нави уснула и проспала до следующего утра.

Стоял жаркий летний день. Солнце взобралось высоко над полотном голубого атласа. Легкий ветер провожал небольшие волны к берегу, где соленая вода омывала мягкий песок и уносила с собой мелкие крупички. Могучие горы и деревья вокруг создавали неотъемлемую красоту. Где-то неподалёку стояла тележка со всеми обожаемым холодным десертом, но пыткой для тех, у кого аллергия на лактозу. У пристани стояли десяток водных скутеров.

Малышка Нави плескалась в воде с надувным баллоном цвета озера. Рядом плавала племянница, что была старше ее на два года. Билл и Алия устроились на пляже, постелив одеяло и разложив еду с корзины. У пристани проплывал скутер, оставляя за собой брызги воды и гулкий звук.

– До чего прекрасная погода, —

поэтично призналась Алия, – Круглый год бы так.

– А как же снежок? – спросил Билл.

– А как же песочек? – хихикнула Алия.

– А как же ёлочка?

– А как же пальмочка? – не

задумываясь, сказала Алия.

– Но здесь нет пальм, – засмеялся

Билл.

– Ой, да ладно. Разве тебе не

нравится такая погода? Солнце греет, тёплый приятный ветер. Носи футболки и шорты.

– Конечно нравится, но в остальные

сезоны тоже есть свое прекрасное...

– Папочка! Мамочка! Смотрите как

умею! – перебил их диалог тонкий детский голос.

Нави махала ногами, облокотившись на баллон в форме кольца. Сияя улыбкой, обнажая свои белоснежные зубки, она звонко смеялась, щурила глаза и прятала лицо от брызга воды. Племянница Нави отплыла подальше от неё. Брызги заставляли её тело покрываться мурашками, и от каждой капли она подпрыгивала, пока и вовсе не вылезла из воды. Нави отплыла достаточно далеко, демонстрируя свои навыки.

– Осторожно! – кто-то закричал с озера.

В сторону берега неся скутер, как бешеный пес, сорвавшийся с цепи. На нем никого не было. Билл и Алия соскочили с места и Билл ринулся к Нави.

– Нави! – закричала Алия в панике, бежа следом за мужем.

– Оставайся тут! Там опасно! – крикнул тот Алие, а сам нырнул в воду.

Она замерла на месте. Сердце было готово выпрыгнуть из груди. Лицо её побледнело, а глаза расширились.

Скутер проносится рядом с Нави. Её баллон переворачивается и она оказывается вверх ногами. Шум мотора превратился в глухой гул и вода словно заговорила с Нави на непонятном бормотании. Она застряла в двух отверстиях для ног и попытки выбраться и глотнуть воздуха становились все менее эффективными. Инстинкт выживания упал до нуля, когда легкие наполнила вода. Последним, что она видела это руки, схватившие её за плечи.

Скутер пронесся по берегу и врезался в дерево. Песок разлетелся в стороны из-за мотора, пока тот вовсе не заглох.

Алия кинулась к Биллу. Он положил неподвижное тело Нави на песок. Мать упала в коленях к дочери. Бледное лицо и посиневшие губы не давали ни единого признака жизни. Алия молила бога вернуть дочь им, захлебываясь в слезах и целуя холодную маленькую руку. Билл не теряя рассудка оказывал первую помощь. Снова и снова, не впадая в отчаяние и не выпуская надежду из рук. Но тело девочки оставалось неподвижным.

– Останься, – голос матери звучал откуда-то извне, – Пожалуйста, останься.

Нави стояла посреди глуши, окруженная туманом. Почва под ногами была сырая и мягкая.

– Как зефир, – подумала она.

Немую тишину нарушал лишь доносившийся откуда то издалека голос Алии. Нави огляделась вокруг. Небо тянулось вверх, туман плыл куда-то в сторону, где нет конца. Пахло петрикором и сыростью.

– Доченька, – звал её голос.

– Ма-а-м?! – произнесла Нави, ища глазами мать.

Ей послышался знакомый шум, словно постиранная простынь весит на веревке и ветер взмывает её вверх. За ним послышались шаги. Нави обернулась на встречу звуков, в то время как что-то черное проносится мимо нее. И снова глухая тишина.

– Мам, это ты? – но ответа не было,

лишь хруст ветвей дерева донесся за спиной. Нави обернулась и сузила глаза, в попытке разглядеть что-то. Прошло мгновение, прежде чем она поняла, что на нее несется нечто черное. Нави пустилась в бег, не оглядываясь назад. Теперь тишину нарушали её громкое дыхание и звуки быстрых шагов. Ноги Нави вязли в мягкую почву, не позволяя ей бежать быстрее. Звуки, похожие на взмывающихся вверх простыней становились все громче и громче.

– Останься, – всё умолял голос.

Её дыхание, голос из вне, быстрые шаги гонящегося, и шум от простыней превратились в одну жуткую симфонию. Маленькое сердце колотилось внутри, поглощенное страхом, но на мгновение в её голове пронеслась мысль, утверждающая, что всё это похоже на сон. Нави резко остановилась и обернулась назад. Пульс медленно стал восстанавливаться, дыхание, следуя за ритмом сердца, замедлилось.

– Это точно сон, – сказала Нави, ведь

теперь за ней никто не гнался, и туман стал отступать. Нави вспомнила слова матери: " Когда тебе страшно во сне, ты всегда можешь крепко-крепко сомкнуть глаза и открыть их на счёт три, и ты проснешься». Нави последовала совету Алии. Она закрыла глаза, а когда их открыла, то перед ней открылся вид на зелёную поляну, где цвели маленькие желтые цветы. Легкий аромат свежести и цветов заполнили все вокруг, прогнав сырость. Запахло ранней весной. Где-то высоко запели птицы залиvistую песню о мягком теплом Солнце, что висел в зените и посылал игривых лучей целовать щеки крохи Нави. Она вдохнула воздуха, и в ту же секунду, спокойствие окутало её как воздушный тёплый плед. Она легла на густую траву, цвета изумруда, и закрыла глаза.

– Теперь мне страшно, – прошептала Нави.

– Нави! – очень громко и отчаянно закричала Алия.

– Мама!?! – она открывает глаза, а над ней висел в воздухе безликий. Нави онемела и не могла пошевелиться.

– Я помогу, – она словно прочла его мысли. Они звучали в её голове. Безликий плавно двигал головой, как кобра под звуки флейты. Затем он рукой коснулся её лба. По его руке пронеслись искры серого цвета. Нави чувствовала как в её голове замыкались все нейроны. Воспоминания всплывали один за другим, быстрым слайд-шоу: баллон, скутер, вода, руки, схватившие за плечи.

– Пора, – его голос снова зазвучал в её голове.

– Пора! – предельно громко.

Нави открывает глаза и начинает кашлять, выплевывая воду уже на берегу озера.

– О Боже! – сказала Алия, помогая дочери лечь на бок. Билл откинулся назад, будто выбрался из состояния шока и наконец осознал произошедшее.

Нави проснулась в холодном поту. Ей снился тот мальчик с воздушным змеем в руках. Его змей развивался на ветру. Мать стояла рядом в зеленом платье, но Нави не могла разглядеть её лицо. Как бы сильно ей не хотелось вспомнить, в памяти всплывали лишь её ноги и низ платья. Светловолосый мальчик смотрел в небо. Его лицо сменялось с улыбки на немоту. Он смеялся. Молчал. И снова смеялся. Указывал пальцем на Нави, и улыбающееся лицо ребенка сменялось на безжизненное. Нави пыталась восстановить дыхание, как вдруг дверь заскрипела. Едва приоткрыв её, Алия разглядывала в узкую щель, в попытках понять проснулась ли та.

– Доброе утро, мам, – сказала Нави.

Алиа вошла в комнату:

– Я думала, ты ещё спишь.

– Только проснулась.

– Да на тебе лица нет, дорогая. С тобой все в порядке? – взволнованно спросила Алиа.

Нави пробубнила в ответ:

– Кошмар приснился.

– Что тебе снилось? Не хочешь поделиться? – присев на край кровати спросила Алия.

Нави привстала и села, облокотившись на спинку кровати.

– Ничего такого, мам, – ответила Нави.

– Знаешь? – после небольшой паузы сказала она, – Я за тебя переживаю и твой отец тоже.

– Конечно знаю. Все нормально. —

Нави отвела глаза.

– Нам никогда не приходилось

переживать за тебя так, разве что однажды, когда ты была совсем маленькой. Инцидент на озере... – Алия побледнела.

– Я чувствую себя хорошо, мам, и

могу возвращаться на учебу. Так что, прекратите переживать и тратить свои нервы, –

Нави взяла мать за руку и улыбнулась. Алия потянулась к ней и поцеловала в лоб.

– Завтрак готов, спускайся, хорошо?

– Хорошо.

Нави умылась и спустилась вниз на кухню. Билл сидел за столом и читал книгу, попивая свой кофе.

– Доброе утро, пап, – сказала Нави.

– О! Кто проснулся? – радостно

произнес Билл. Отложив книгу в сторону, он поднялся, поцеловал Нави в лоб и обнял.

– Как спалось? Хорошо спать на своей кровати? – улыбнулся он.

Нави вспомнила ночной кошмар и холодный ветер будто подул в спину.

– Лучше, чем на матрасе в общежитии,

– пошутила она.

Билл и Алия поддержали шутку смехом.

– Эти шесть месяцев твоего отсутствия

дались нам тяжело, – сказала Алия, – Стало так тихо дома, – продолжала она, накладывая для Нави яичницу в тарелку.

– Это так мило, мам, – сказала Нави,

глядя на маму.

– Мама преувеличивает, – вдруг сказал

Билл.

Алия уже ставила тарелку перед Нави. Билл продолжал читать книгу. Нави хихикнула, глядя на отца.

– Что? Я не преувеличиваю! —

возмутилась Алия, – И, вообще, это правда, – она отошла, чтобы налить кофе, – Ты то на работе целыми днями, а мне скучно. Слишком тихо, понимаешь?

Билл отодвинул слегка книгу, чтобы подмигнуть Нави. Она улыбалась. Ей было так тепло и уютно, находясь в окружении родителей, и в доме, котором она выросла. Тучи отступали, и ярко светило солнце. Нави хотелось заливаться смехом и петь песни. Нет надобности в метафорах, все достаточно просто – ей хорошо.

Покончив с завтраком, Алия поднялась наверх собирать чемодан, а Билл и Нави отправились на задний двор.

Двор уже был покрыт свежей травой, и яблоня наконец-то впервые зацвела. У забора стояла скамейка-качели, на которой Нави проводила с отцом теплые вечера. Прямо над скамьей зависли ветви яблони.

– Весна – лучшее время для заднего

двора, не находишь? – спросил Билл.

– Согласна, – ответила Нави, – Яблоня все-таки цветёт?

– Да. Мы с мамой думали, что не

станет, – сев на скамью, сказал Билл, – Но нам пришлось хорошо за ней ухаживать.

И в этом году красавица зацвела, не смотря на то, что мы её повредили, когда привезли с рынка.

– Прямо как ты – не сдаётся.

– Сдаться – значит...

– Проиграть!

– Верно, – улыбнулся Билл.

Нави села рядом с отцом. Они молчали какое-то время, глядя на цветущее дерево. И Нави наконец заговорила:

– Пап?!

– Да, родная?

Нави замолчала, обдумывая слова. Билл удивился:

– Ты растеряна, солнце?

– Нет. Я... просто хотела спросить тебя,

– неуверенно сказала Нави.

– Давай. Конечно, – приободрил её

Билл.

– Я об инциденте на озере.

– Оу... – Билл изменился в лице, – Ты про это.

– Расскажи мне о нем, пожалуйста.

Билл опустил глаза, затем перевел их на дочь:

– Дорогая, мы стараемся не вспоминать тот день.

Нави задумалась, и не отрывая глаз от отца, следующее мгновение молчала.

– Слушай, Нав, – Билл взял её руку в

свою ладонь, – Тот день был самым страшным днем в моей жизни, и в жизни твоей мамы тоже. Мы думали, что потеряли тебя, и долгое время винили себя за то, что не уследили за тобой тогда, – Билл посмотрел на Нави и вздохнул, – Ты у нас умница, знай это.

Она улыбнулась ему и Билл растрепал ей волосы.

– Я тебя люблю, пап.

– И я тебя, птичка, – сказал Билл.

На следующий день, рано утром, Билл загрузил чемоданы в машину, и они пустились в путь.

– Надеюсь, твои друзья не сильно

заскучали без тебя, – сказал Билл, ведя машину.

– Мая звонила вчера вечером.

Сказала, что Артур сегодня устраивает вечеринку.

– В честь тебя? – спросила Алия.

– Мам, – засмеялась Нави, – Конечно, нет.

– Будь осторожней там, солнышко.

Тебе нужен покой. Будет лучше, если ты пропустишь ее, – сказала Алия.

– Брось ты! – возразил Билл, – Нави в

полном порядке, к тому же, мы знаем её друзей. Они надежные, и позаботятся о нашей малышке. Правда, Нав? – он посмотрел в зеркало заднего вида и подмигнул дочери.

– Так и есть, пап, – улыбнулась она, —
Не переживай, мам.

– Ты же знаешь, родная, я всегда за
тебя переживаю.

– Знаю. Поэтому, прошу тебя этого не
делать. Вас ждёт Сидней!

– Ну, Нави, – пыталась вмешаться
Алия.

– Обещай! Обещай, что отдохнешь и
не будешь переживать из-за пустяков.

– Но...

– Обещай! – настойчиво сказала Нави.

– Хорошо. Обещаю. – еле выдавила из
себя Алия.

Билл лишь улыбнулся и кивнул Нави, одобряя её поступок.

Вскоре они добрались до университета Нави. Билл и Алия вышли с машины, прово-
дить её.

– Не нужно провожать. Езжайте. Не

хочу, чтобы вы опоздали на свой самолёт, – сказала Нави, когда Билл достал из багажника
сумку Нави.

– Ты уверена? – спросила Алия.

– Да, мам, – ответила Нави.

– Ну что же. Будь осторожна, птичка.

Если что, сразу звони, – сказал Билл и обнял её. Следом подошла Алия.

– Тройное объятие? – спросила она.

– Тройное объятие, – сказал Билл, и
зажал их обеих в тиски, слегка приподняв.

– Трудно дышать, па-а-ап, – сказала
Нави и Билл их отпустил.

– А в детстве ты любила это, – сказал
он.

Нави улыбнулась:

– Помню.

– Ну ладно. Беги на занятия.

– Мягкой посадки, – пожелала им Нави.

Билл и Алия сели в машину, и вскоре от нее и след простыл.

– Как странно, – подумала Нави, ступив

за порог университета. Она отсутствовала всего четыре дня, но казалось, будто прошли
месяцы, и по дороге сюда, она ожидала изменений, но все оставалось абсолютно таким же.
Коридор был полон жизни. Нави замечала косые взгляды, словно она была чужой, что прибыла
без приглашения. Она попыталась включить полное безразличие и прошла дальше к своему
шкафчику.

Мая заметила знакомые потертые черные джинсы и серую толстовку у шкафчика. Нави
перекладывала учебники и не заметила как Мая подкралась к ней.

– ГАВАПАНГА! – закричала она.

Нави подпрыгнула от испуга. Увидев Мая, захлопнула дверцу и сквозь зубы, оглядываясь
по сторонам, сказала:

– Ты рехнулась? Я испугалась.

– Прости, – в глазах Маи читалась
радость, – Я скучала. Рада, что с тобой все хорошо.

Нави обняла её :

– Ты меня сильно напугала, балда.

– Кстати, – сказала Мая,

освободившись от обжиманий, – Весь универ говорит о тебе. Ты теперь знаменитость,
правда чокнутая, как они считают.

Нави удивлённо посмотрела на неё :

– Чокнутая?

– Забей. Профессор Ботан ждет тебя.

– А у нас разве не урок французского?

– Да, но он просил зайти к нему, как
только ты появишься в универе.

С большим отсутствием желания, Нави поволокла свои ноги, едва успевая за Маей.
Меньше всего ей хотелось выслушивать профессора Ботана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.